

Ю.П. Родионов

Омский госуниверситет

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРТИЙНОСТИ
СИБИРСКИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 1906 – 1917 ГГ.
(Источниковые возможности решения проблемы)***

Депутаты Государственной думы от Сибири по прибытию в столицу Российской империи в большинстве своем заявляли о вхождении в ту или иную парламентскую фракцию или группу. Казалось бы, вопрос о партийной принадлежности депутатов не должен вызывать затруднений у современного исследователя: достаточно ознакомиться с материалами стенографических отчетов Государственной думы, чтобы почерпнуть из специальных приложений необходимые сведения. Но простота решения проблемы в данном случае обманчива.

В доказательство этого тезиса приведем ряд примеров. В 1912 г. Т.О.Белоусов, депутат III Государственной думы от Иркутской губернии, вышел из состава социал-демократической фракции и в думских материалах по пятой сессии значится беспартийным. Но ведь Белоусов сложил с себя звание социал-демократического депутата, но не отрекся от социал-демократической идеи, продолжая считать себя социал-демократом.

Другой пример Н.Л.Скалозубов, представлявший интересы граждан Тобольской губернии во II и III Думах, применительно к разным сессиям и созывам фигурирует в думской статистике в нескольких политических ипостасях: народный социалист, кадет, беспартийный. Между тем в анкетах, заполненных им лично, речь идет о партийно-политических пристрастиях тобольского депутата, а не об их организационном оформлении.

Но и анкетные листы депутатов как наиболее достоверный источник нельзя абсолютизировать. К.И.Молодцов, тобольский депутат в Государственной думе третьего созыва, в первые дни работы нижней законодательной палаты отнес себя к прогрессистам. На вопрос же распорядительной комиссии Думы, "К какой фракции (или группе) принадлежит", дан невразумительный ответ: "Беспартийный (к.-д.)" (РГИА. Ф. 1278. Оп.9. Д.523. Л.5).

Всего от Сибири (Западной и Восточной) было избрано во все четыре Государственные думы 50 депутатов. Конечно, нет необходимости в идентификации партийности всех сибирских представителей в Думе, поскольку в отношении большинства из них прослеживается полная определенность. Ограничим задачу уточнения партийно-фракционной принадлежно-

сти следующих избранников от сибирских губерний: В.В. Климова, К.И. Молодцова, В.К. Штильке, Н.Л. Скалозубова, Т.В. Алексеева.

В литературе утвердилось мнение, что партийно-политические взгляды Николая Лукича Скалозубова претерпели своеобразную эволюцию: от народно-социалистических во второй Думе до конституционно-демократических в первые сессии третьей Думы и, наконец, к беспартийности в последующие думские сессии. Вопрос, входил ли Н.Л. Скалозубов во фракцию энесов, не является принципиальным, потому как неформальное или даже формально оформленное сотрудничество тобольского депутата с народническими политическими структурами не противоречило его мировоззренческим принципам.

Заполняя "анкету депутата" II Государственной думы, Скалозубов сформулировал свое партийное кредо неопределенно – "левый – прогрессист" (РГИА. Ф.1278. Оп.1. Д.392 (II созыв). Л.2). В другой анкете, составленной распорядительной комиссией Думы, Н.Л. Скалозубов уточняет партийную ориентацию: внепартийный, но желал бы находиться в зале заседаний рядом с народными социалистами (Там же. Л.6).

В Государственной думе третьего созыва Н.Л. Скалозубов, следуя букве закона, вновь дважды сообщает о себе различные сведения, в том числе о партийности. В первой анкете на вопрос о партийной принадлежности он ответил: "Не принадлежу. Тяготею к социалистическим партиям" (Там же. Оп.9. Д.725. Л.1). Затем в кратком опросном листе распорядительной комиссии Скалозубов отнес себя к беспартийным, примыкающим к оппозиционным группам. Беспартийных законодателей распорядительная комиссия просила указать, в соседстве каких фракций хотел бы сидеть депутат. И Николай Лукич ничтоже сумняшеся отдал предпочтение конституционным демократам (Там же. Л.5). Как законопослушный гражданин он посчитал неуместным уклониться от ответа. Но далее, вопреки протоколу, обратился в анкете с просьбой к думскому руководству: "Очень хотел бы получить место несколько ближе к трибуне, т.к. с места, мной занимаемого, слышно очень плохо".

Выстраивается внешне парадоксальная линия рассуждений Н.Л.Скалозубова – тяготею к социалистическим партиям, не прочь соседствовать в Таврическом дворце с кадетами, а для пользы депутатского дела предпочитаю любое место (хоть в правой части зала?!), лишь бы поближе к думской трибуне. Применительно к Скалозубову здесь нет противоречия, своим парламентским поведением он демонстрировал приверженность народной мудрости, гласившей, что не место красит человека, а человек место.

---

* Опубликовано: Сибирь: XX век: Межвуз. сб. научн. тр. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 23-30.

И все же, как объяснить вхождение Н.Л. Скалозубова в кадетскую фракцию? Николай Лукич никогда не афишировал своей организационной связи с думской фракцией кадетов. В "Указателе к стенографическим отчетам (Части I –III). Третий созыв. Сессия I. 1907-1908 гг.". (СПб., 1908) помещен "Список членов Государственной Думы по партийным группировкам", где в числе 53 конституционных демократов под № 42 назван Н.Л. Скалозубов.

Необходимо иметь в виду, что список составлен распорядительной комиссией Думы по данным анкет. А в анкете, как уже отмечалось, Скалозубов не возражал против близости расположения в зале пленарных заседаний с кадетами. Составители списка депутатов поступили некорректно, распределив абсолютно всех парламентариев по фракциям и партийным группам, в том числе тех, кто заявил о своем беспартийном статусе.

В последующие годы принцип составления подобного указателя был несколько изменен, в частности, выделена группа беспартийных, а сведения о фракционной принадлежности согласовывались с руководством фракций Государственной думы. В "Указателе к стенографическим отчетам", относящемся к третьей сессии, Николай Лукич Скалозубов зарегистрирован в группе беспартийных депутатов, в которой находился до окончания депутатской карьеры летом 1912 г. А. Гордягин, лично знавший Н.Л. Скалозубова, вспоминал в 1915 г., вскоре после его смерти, что рамки фракционной дисциплины тяготили тобольского депутата.

Именно по этой причине в 1907 г. он прекратил свое пребывание в народно-социалистической партии (Гордягин А. Памяти Н.Л.Скалозубова. Казань, 1915. С.8). У нас нет оснований не доверять автору некролога. Логично предположить, что беспартийный Скалозубов в начале работы в третьей Думе примкнул к кадетам для пользы депутатского дела, не считая себя кадетским фракционером по существу.

Другой депутат III Государственной думы от Тобольской губернии, Константин Иванович Молодцов, в отличие от своего земляка Н.Л. Скалозубова, недолго оставался беспартийным. Правда, его выбор конституционно-демократической фракции был непростым, сопровождался мучившими его сомнениями.

Не состоявший до избрания в Думу ни в каких политических объединениях крестьянин села Уктузское Ишимского уезда Тобольской губернии Молодцов, прибыв в столицу, зарегистрировал себя "прогрессистом" (РГИА. Ф.1278. Оп 9. Д.523. Л.1). Отвечая на вопрос распорядительной комиссии, к какой думской фракции (или группе) принадлежит, он ответил, как было ранее нами отмечено, расплывчато до курьезности: "Беспартийный (К.-д.)". Также неопределенно К.И.Молодцов высказался по вопросу о желательном соседстве с членами других фракций (этот вопрос адресовался только беспартийным): "(Прогрессивная группа)

или кадет". Тем не менее, в "Указателе к стенографическим отчетам" Молодцов по итогам первой сессии III Думы включен в состав конституционно-демократической фракции.

Не повторился ли в случае с К.И. Молодцовым рассмотренный нами "скалозубовский" прецедент? Оказывается, нет. Молодцов, действительно, предпочел кадетскую фракцию другим, хотя, по его признанию, такое решение далось ему нелегко. Перед сибирским земледельцем стояла проблема: остаться "беспартийным прогрессистом", записаться во фракцию трудовиков, что выглядело наиболее логичным поступком, или присоединиться к конституционным демократам. Константин Иванович Молодцов выбрал последнее.

Чрезвычайно любопытна мотивация такого решения, изложенная тобольским депутатом 2 июня 1908 г. на конференции партии народной свободы, куда он был приглашен. К.И. Молодцов поведал делегатам о своих "хождениях по мукам" в Думе: "... стал ходить во все фракции, желая выбрать себе наиболее подходящую. И в к.-д. фракцию ... сперва ходил чужаком. Ходил и к трудовикам и в правые фракции. Трудовики относились участливее, и группа крестьян в числе 15-ти была организована трудовиком Дзюбинским. Крестьяне его боялись, как левого, но он действовал осторожно и приручил крестьян, даже октябристов и правых. Обсуждались в группе вопросы: земельный, судебный, земский. Наша же фракция [конституционно-демократическая. – Ю.Р.] не действовала и никого из своих членов для этого не отрядила. Трудовиками, в конце концов, недовольны, потому что там мало развитых людей. Многие крестьяне пошли бы теперь во фракцию к.-д., но я боюсь их звать, потому что к ним, может быть, будет также мало внимания, как и к нам до сих пор было. Я повторяю, был в разных фракциях и остался в к.-д. фракции, потому что здесь ума много; но получил я от этой фракции очень мало" (ГАРФ. Ф.523. Оп.2. Д.7. Л.10).

К.И. Молодцов не сожалел о том, что в Думе стал конституционным демократом. В своей критике фракции он был гораздо сдержаннее другого крестьянина, депутата от Архангельской губернии И.С.Томилова, сменившего его на трибуне конференции и обвинившего большинство фракции в использовании крестьян для голосования. Молодцов, вновь взявший слово, отметил: "Мы, крестьяне, отлично оценивали заслуги партии народной свободы перед народом. Я же указывал лишь частный промах фракции, что она не помогла организовать крестьянскую группу в III Думе и допустила, что эта группа распалась. Группа распалась потому, что у трудовиков сил очень мало" (Там же. Л.12). Таким образом, интеллектуальный потенциал кадетов стал решающим фактором, определившим место К.И.Молодцова в думской партийно-фракционной системе.

Депутат от Томской губернии Василий Константинович Штильке успел поработать в III Государственной думе только в течение нескольких месяцев, с декабря 1907 г. по апрель 1908 г. Смерть на 58 году жизни лишила его возможности проявить себя на поприще поли-

тической деятельности. Составители "Указателя к стенографическим отчетам", изданного после окончания первой сессии летом 1908 г., не включили Штильке в "Список членов Государственной Думы по партийным группировкам".

Но в другом разделе этого справочного думского издания – "личном указателе" – помещены краткие сведения о депутате и его непродолжительной активности на общих собраниях законодательной палаты. В.К.Штильке здесь отнесен к "прогрессивной группе". Не совсем ясно, что имеется в виду под прогрессивной группой.

В Государственной думе была конституирована фракция прогрессистов и мирнообновленцев в составе 25 человек, но вызывает сомнение, чтобы Штильке входил в эту фракцию. Имеется достаточно оснований полагать, что служащий по ведомству Кабинета Его Императорского Величества, прошедший в выборщики по первому съезду городских избирателей Барнаульского уезда Томской губернии, В.К.Штильке, вошел во фракцию партии кадетов. В анкете, заполненной им собственноручно в декабре 1907 г., Василий Константинович Штильке квалифицировал себя по партийной принадлежности как конституционного демократа. В 1906 г. в период перводумской избирательной кампании Штильке прошел в выборщики от конституционно-демократической партии.

В материалах "Кабинета" сохранилась справка-характеристика профессиональных качеств и общественно-политических взглядов В.К. Штильке, написанная в июне 1907 г. В ней отмечается, что после выборов в I Государственную думу "как человек мирного характера, он вышел из конституционно-демократической партии и в настоящее время не принадлежит ни к каким политическим организациям" (РГИА. Ф.468. Оп.44. Д.1069. Л.50). В.К. Штильке не разочаровался в партии народной свободы, о чем свидетельствует желание войти в думскую фракцию этой партии, выраженное им в конце 1907 г.

После кончины В.К. Штильке одно место в Думе от Томской губернии оказалось вакантным. Второе незанятое томским представителем депутатское место появилось в октябре 1908 г. после заявления Ф.И. Милошевского о сложении обязанностей депутата по болезни.

2 ноября 1908 г. в Томске были организованы дополнительные выборы двух членов III Государственной думы. Избранными оказались А.А. Скороходов и священник В.В. Климов. Прибыв в Таврический дворец С.-Петербурга, первый из новоизбранных депутатов заявил, что по убеждениям принадлежит к партии кадетов.

В.В.Климов оказался в более сложном положении. Указав при регистрации в качестве депутата на свою беспартийность, отец Василий искал "политического прибежища" и нашел его во фракции прогрессистов. Самая влиятельная либеральная газета Сибири "Сибирская жизнь" через день после избрания Климова депутатом отметила, что его политическая программа ближе всего к партии народной свободы. Заметим в этой связи, что вступление В.В.

Климова во фракцию прогрессистов, оппозиционную правительству, не противоречило мировоззренческим основам его формировавшейся партийно-политической ориентации. Примечательно, что в названной фракции В.В.Климов в единственном лице представлял Сибирь.

Скорее всего, свою роль в выборе фракции сыграли не только идейные соображения, но и корпоративные интересы. В.В.Климов, конечно, считал противоестественным вступить во фракцию, находившуюся правее прогрессистов. Но из фракций, занимавших левую часть зала пленарных заседаний Думы, выбор для него был ограничен: прогрессисты или кадеты. Во фракции кадетов не было ни одного депутата-священнослужителя, в то время как в "прогрессисты" записались, ранее Климова, еще четверо депутатов духовного звания.

Депутат "первого призыва" крестьянин Тюкалинского уезда Тобольской губернии Трофим Васильевич Алексеев до думской кампании 1906 г. был далек от перипетий политической борьбы. По свидетельству корреспондента журнала "Сибирские вопросы", автора портретных зарисовок сибирских депутатов Государственной думы В.Родионова, волостной старшина Т.В.Алексеев в I Думу "прошел, как представитель конституционно-демократической партии, но пребывание в Думе показало Трофиму Васильевичу, что его место в трудовой парламентской группе..." (1907. № 7. С.27).

То обстоятельство, что Алексеев участвовал в выборах "под кадетским знаменем", не дает основания априори зачислять его в члены кадетской фракции. Думским кадетом он стал с легкой руки сочинителей различных брошюр справочно-биографического характера. Между тем в подготовленных канцелярией I Думы списках депутатов, переданных в архив, Т.В.Алексеев отнесен к числу беспартийных (РГИА. Ф.1327. Оп.1 (I Дума). Д.143. Л.212-213).

К определению партийности членов российского парламента первого созыва чиновниками думской канцелярии следует относиться с огромным скепсисом, настолько очевидны многочисленные ошибки в подготовленных в ее недрах справочных материалах. Для иллюстрации достаточно указать на зачисление другого депутата от Тобольской губернии в I Государственной думе А.Н.Ушакова, "стопроцентного трудовика", в когорту конституционных демократов (Там же).

Но применительно к Алексееву ошибки нет. Он, действительно, не связал себя фракционным членством, хотя в ходе краткого пребывания в звании перводумца отдал симпатии трудовой группе, не имевшей партийного центра за пределами Думы. Не случайно, в трудовической фракции во II Государственной думе ее руководители отнесли сибирского крестьянина к "коренным" трудовикам, назвав Алексеева среди троих депутатов-трудоуиков, вторично избранных в Думу (ГАРФ. Ф.522. Оп.1. Д.2. Л.20).

Журналист "Сибирских вопросов" В.Родионов был прав в том, что опыт работы в I Государственной думе сформировал взгляды Т.В. Алексеева, и в Думе следующего созыва политически повзрослевший тобольский земледелец, с первых дней оформляет свое положение в трудовой группе. В то же время он отрекается от причисления его к той или иной политической партии. "Пока беспартийный", – пишет Трофим Васильевич в анкете депутата (РГИА. Ф.1278. Оп.1. Д.10 (1907 г.). Л.3). Трудовая группа Государственной думы не являлась общероссийской политической партией, и это оказалось доступно пониманию депутата II Думы Т.В. Алексеева.

Избранными нами пятью депутатами не исчерпывается необходимость критического осмысления источниковых данных о партийности представителей "сибирского депутатского корпуса" 1906-1917 гг. В источниках, в том числе архивных, порой содержатся взаимоисключающие сведения, фактические ошибки, тиражируемые литературой.

Однако следует учитывать, что главная причина несоответствия одних суждений (чаще всего самосуждений) другим заключается в сложности и незавершенности процесса фракционно-группового конструирования в Государственной думе, идентификации (самоидентификации) партийной принадлежности тех депутатов, которые только постигали политическую азбуку.

Архивные документы ценны тем, что в отличие от источников иного происхождения, позволяют взглянуть на проблему изнутри, на материале отдельных личностей, волею истории вовлеченных в водоворот исторических событий, показать важный этап становления гражданского общества в России начала XX века